

ным миром? Куда так упорно бежим, торопимся, меняем принципы в обучении, если мозг человека пока не изменился, а такой же, как во времена Платона и Аристотеля? Подключение к машине положительной динамики не показывает, как бы красиво мы это не называли. Так куда гонка? Мы стремимся в лучшее будущее, в рай? Вряд ли. Так, может быть, стоит хотя бы в своей республике на мгновение приостановиться, задуматься, оценить прошлые достижения, проанализировать весь накопленный опыт?..

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ¹ Кутырёва А. Торжествующее невежество! Идеология и образ жизни общества потребления // Отечественные записки. 2014. № 5. С. 12–13.
- ² Минералова И. Прогресс подлинный и мнимый // Лит. газета. 2014. № 6. С. 1.
- ³ Там же.
- ⁴ Верещагин О. Унылая пора? // Отечественные записки. 2014. № 3. С. 11.
- ⁵ Непомнящий В. Преступление национального масштаба // Москва. 2009. № 9. С. 104.
- ⁶ Фурсов А. Новое оружие сильных против слабых? // Москва. 2009. № 9. С. 107.
- ⁷ Комков С. Образы образования. Круглый стол в редакции газеты // Завтра. 2007. № 4. С. 3.
- ⁸ Запесоцкий А. Школа благословия // Лит. газета. 2014. № 7. С. 15.
- ⁹ Панарин А. С. Правда железного занавеса. М., 2006. С. 32.

Поступила в редакцию 05.03.2014.

УДК 316.624-159.923.2

В. ПЕТРОВ
(МОСКВА)

ПОТЕМКИ ДУШИ. ПСИХОЛОГИЯ СРЫВА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ*

Рассматривается сущностная особенность современной цивилизации, где главным критерием оценки цивилизованности человека выступает его внешняя успешность. На основе анализа процессов современной действительности автор делает заключение, что нынешнему глобальному обществу, более чем какому-либо прежнему общественному устройству, необходима нивелировка людей по единым, уже мировым, стандартам. Но чем дальше мы движемся по ступеням рациональной цивилизации, тем тяжелее возникающие в связи с этим последствия, поскольку избыток упорядоченности – самый страшный враг подлинно человеческого в человеке. Это неизбежно приведет к нарастанию психических и физических болезней, наркомании, суицидов, разного рода фобий и комплексов и в конечном итоге может стать разрушающим фактором самой основы жизненной устойчивости человечества.

Ключевые слова: психология души; «потемки души»; психология срыва; внешняя успешность; современная цивилизация; нивелирование людей; цивилизованные нормы; избыток упорядоченности; оккупация внутреннего мира человека.

The essential feature of modern civilization is considered, where the main criterion for appraisal of human civilization stands outside his success. The author on the basis of analysis of the processes of contemporary reality concludes that the current global society, more than any social system still, need on leveling of people by unified, already a world standards. But the further we move up the steps of rational civilization, the harder arising from these effects, because an excess of order – the worst enemy of a truly human in man. This will inevitably lead to an increase in mental and physical illness, mental breakdowns (disorder), substance abuse, suicides. number of phobias and complexes and, ultimately, may be the most destructive factor in the basics of life stability of mankind.

Key words: psychology of the soul; «darkness of the soul»; psychology of breakdown; external success; modern civilization; leveling of people; civilized norms; the excess of order; the occupation of the inner world of man.

В США трагедии, подобные произошедшей в московской школе № 263, почти повседневное явление, и поэтому американцам уже легче переносить каждую из них. Мы же только вступаем по данному показателю на эту дорогу. В особенностях этого пути и нужно, видимо, искать разгадку случившегося.

* Литературная газета. 2014. № 7. С. 12.

Первый вопрос в таких ситуациях: «Кто виноват?» Ответы всегда конкретны: родители и педагоги, охранники, компьютерные игры. Второй, столь же популярный вопрос: «Что делать?» И здесь ответы предсказуемы: провести расследование, ужесточить нормы и правила жизни детей, увеличить штат охранников, поставить механические средства контроля. Все стандартно и все извне. Душевная жизнь подростков остается в потемках.

Сущностная особенность современной цивилизации в приоритете внешнего над внутренним. Поэтому мы все спасительное для себя ищем во внешнем мире. Отсюда и главный критерий оценки человека – его внешняя успешность! В нашем мире индивид утратил ценность как обладатель истинно человеческих качеств – совестливости, сострадательности, душевности, сердечности. Переживания и духовно-нравственные качества человека никому не интересны, важны только его статусные достижения: как учится, где работает, сколько получает.

Даже родители, с их святым призванием понимать и любить свое дитя в его внутренней ипостаси, нынче все чаще оказываются в плену этой губительной для душевного мира их ребенка тенденции. Дети уже не имеют права на поражение – в учебе, конкурсах, спорте, работе. Проигрывая даже в обычных играх, они впадают в протрацию, истерику и готовы ответить обидчику любым, самым неадекватным действием. Или идут на аутоагрессию. Девочка-отличница, получив непривычную для себя четверку, может, придя домой, повеситься, а подросток, неудачно выступивший в математическом конкурсе, выброситься из окна.

Современная действительность учит ребенка чему угодно, только не вниманию к своей душевной первосущности. Она нивелирует каждого индивида, будто уподобляя его техническим стандартам. Нынешнему глобальному обществу, более чем какому-либо прежнему общественному устройству, необходима нивелировка людей по единым, уже мировым, стандартам. Это общество возможно только как состоящее из стандартных единиц.

Александр Сергеевич Пушкин в трагедии «Борис Годунов» показывает историю как процесс непрерывного искажения Божьего замысла о человеке. Будто по замыслу кого-то другого, в нем неуклонно подавляется все исконно человеческое, в том числе способность слышать свою совесть, сострадать, наконец, полноценно любить. То же происходит и в каждой индивидуальной истории. Дети раннего возраста – до вмешательства социализации в их внутренний мир – предельно естественны, искренни в поведении и общении. Они полностью, без каких-либо ограничений, открыты людям.

Но процесс социализации беспощаден. «Кнотом нужды» он заставляет ребенка меняться в ту сторону, которая обеспечит ему успешное существование в рамках уже организованного по определенным правилам общества. Бесконечный океан его потенциальных возможностей оказывается в прокрустовом ложе одного варианта понимания бытия. Все необычное, выпадающее из ряда, значит, излишнее, незаметно, но безжалостно вытесняется из сознания. Взрослые буквально затаскивают ребенка (через слезы, отчаянные протесты, глубочайшие внутренние кризисы) – как в нечто чуждое – в мир окончательных знаний и логического мышления. Непрерывное и всеобъемлющее давление извне вынуждает ориентироваться на других, стремиться прежде всего к гармонии с окружающими, действовать как все и даже думать как все.

Американский писатель и педагог Дж. Гатто в книге «Фабрика марионеток. Исповедь школьного учителя» называет современную педагогику **теорией и практикой геноцида детства**. А конечным результатом такого геноцида считает подавление Бога во внутреннем мире ребенка и его *сделку с сатаной*. И это характеристика школьной подготовки не только в США, но во всех странах, использующих западные стандарты образования.

Стремясь вписаться в цивилизованные нормы, дети вынуждены лгать себе (своему внутреннему «Я») и «ломать комедию» перед взрослыми – разыгрывать роли, всеми силами стремиться произвести впечатление, старательно подбирать слова, контролировать проявление чувств. Поэтому на пороге взрослости уже редко удается встретить естественные эмоции, лучистые, светлые взгляды. Чаще – озабоченность, растерянность, равнодушие. Или истерическую веселость, слащавую неестественную улыбку. Нормальные эмоциональные реакции все чаще заменяются аффектами – вспышками раздражительности, истеричности, враждебности. Причем чем лучше ребенок усваивает навязываемые ему нормы – например стремится быть отличником, тем с большей вероятностью он оказывается в зоне такой реактивности.

Под покровом усвоенных норм неизбежно никнет от бездействия активность «духовного инстинкта», как следствие, умолкают совесть, способность к самоконтролю,

внутренняя ответственность. Поэтому множатся немотивированные расстрелы людей на улицах, в офисах и школах, кровавые разборки между автомобилистами, острые конфликты между соседями, супругами, родителями и детьми. По данным Института психологии РАН, в России 80 % убийств совершается в состоянии спонтанной агрессивности, без злого умысла и корысти. Бездушный казенный мир наполнен скрытой энергией скандалов. Чтобы убедиться в этом, достаточно просмотреть новостные программы любого дня. Всюду вражда, ненависть, ложь, страдания.

Нетрудно заметить, что ориентация на предельно упорядоченное поведение и внешнюю успешность и подверженность расстройством идут нога в ногу. И чем дальше мы движемся по ступеням рациональной цивилизации, тем в большей мере эта связь проявляется. XX в. дал не только впечатляющие прорывы в технике, образовании, но и столь же впечатляющее нарастание числа психических и физических болезней, разного рода фобий и комплексов, а также **неожиданные срывы** у вроде бы вполне нормальных людей. Причем ареной для таких срывов, судя по последним исследованиям ЮНЕСКО, чаще становятся наиболее цивилизованные страны – США, Англия, Япония.

Уровень тревожности современных студентов и школьников в пять раз выше того, что был у их сверстников даже во времена Великой депрессии. Таков вывод группы американских исследователей, проанализировавших почти 80 тыс. анкет, которые заполняли школьники и студенты с 1936 по 2007 г. Тревожные и депрессивные расстройства все чаще становятся спутниками процесса вхождения молодежи в жизнь. Почти нормой для развитых стран стал прием детьми антидепрессантов. Миллионы детей предпочитают стать беспризорниками, и никакая сила не способна вернуть их в логически обустроенное бытие.

Предельным выражением общих тенденций, связанных с нарастающим давлением повседневных зависимостей и духовным искажением, являются быстро **набирающие популярность** суициды. Жизнь вроде бы становится благополучнее, а жить не хочется. Психолог А. Адлер называл самоубийство *высшей степенью защиты от неудовлетворенности действительностью и еще больше – от своей внутренней неустроенности*. Даже смерть может видаться человеку укрытием от переживания жизненной неадекватности и связанных с нею душевных невзгод.

Частота обращения людей к суицидам – наглядный показатель того, как они чувствуют себя в реальной жизни, насколько соответствует происходящее вокруг них (и с ними) сугубо внутренним запросам и интересам. В этом отношении показательна динамика популярности суицидов среди россиян в XX в. В 1915 г. на 100 тыс. населения приходилось 3,4 самоубийства; в 1990 г. – 26,4; в 1999 г. – 39,4. По данным Центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, в настоящее время убивает себя почти 60 чел. из 100 тыс. населения. Этот показатель уже превысил число случайных и криминальных убийств и примерно в два раза – число погибающих в дорожно-транспортных происшествиях.

Наиболее интенсивно растет число самоубийств среди молодых людей в возрасте до 24 лет. 20 % общего числа самоубийств приходится на детей и подростков. Для многих из них такая форма протеста против чуждой жизненной атмосферы оказывается сегодня чуть ли не единственно доступной и поэтому становится все более распространенной. И это острейшая проблема практически всех развитых стран мира. Проведенное в США обследование четырнадцатилетних подростков показало, что около половины из них временами чувствуют себя настолько несчастными, что готовы бросить всех и все. Каждый десятый думает о самоубийстве. В Европе наиболее высокий уровень суицидов имеют вполне благополучные в социально-экономическом отношении Голландия, Англия, Швейцария.

«Стрелок» из школы № 263 хотел узнать, что такое смерть и есть ли жизнь после смерти. В характерном для современной цивилизации материально-атеистическом восприятии мира все у человека на земле начинается и на земле заканчивается. Нет Царства Небесного, нет Страшного суда, нет рая и ада. При таком понимании жизни можно с легкостью идти на убийства и самоубийство. Перестрелял, к примеру, десяток «вредных» коллег (учителей и одноклассников), потом застрелился сам. Распространенный нынче способ решения всех проблем сразу.

Многое удалось рациональной цивилизации в деле оккупации внутреннего мира человека. Однако он так не стал полностью «исчислимым», действующим только по правилам технизированного бытия. И сегодня наш современник, подобно героям Ф. М. Достоевского из века XIX, то стремится к порядку, стабильности, *сытости без хлопот*, то рвется, *раздирая себя в кровь*, из-под гнета постоянной необходимости поступать строго определенным образом.

Избыток упорядоченности – самый страшный враг (и ад) чему-то подлинно человеческому в человеке. Он неизбежно приведет к обвальному нарастанию психических срывов (расстройств), наркомании, суицидов. Собственно, скатывание в эту бездну уже началось. И такая чума будет страшнее всех других эпидемий, вместе взятых. Она подорвет саму основу жизненной устойчивости человечества.

Поступила в редакцию 05.03.2014.

УДК 33.021.8

А. М. ГАЛЬМАК,
ДОКТОР ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК (МОГИЛЕВ)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ: PRO ET CONTRA

В статье рассматриваются вопросы, связанные с обоснованием и проведением педагогических реформ. В частности, анализируется связь между уровнем образованности в обществе и числом докторов педагогических наук. Обсуждаются возможные отрицательные последствия непродуманных педагогических реформ. Резюмируется, что ко всем предложениям по реформированию существующей системы образования следует относиться очень и очень осторожно, подвергая их всестороннему анализу и тщательной проверке.

Ключевые слова: педагогическая реформа; педагогическая наука; образовательная практика.

The article deals with the problems connected with the substantiation and implementation of pedagogical reforms. In particular, the relationship between the level of education in society and the number of doctors of pedagogical sciences is given analysis to. Potential negative consequences of unreasonable pedagogical reforms are discussed. It is summarized that any suggestion to reform the existing system of education should be subject to a comprehensive analysis and thorough verification.

Key words: pedagogical reform; pedagogical science; educational practice.

Разные по масштабам изменения в образовательной сфере происходили и происходят повсеместно. Порой эти изменения носят кардинальный характер и фактически приводят к демонтажу существующей системы образования. К сожалению, иногда демонтировать прежнюю систему начинают, даже не заложив фундамент новой. Примерами педагогических реформ могут служить реформы образовательных систем развитых стран Запада, начатые во второй половине XX в. Примерно в то же время педагогические реформы происходили и в Советском Союзе.

Заметим, что иногда вместо пугающего слова «реформа» употребляют слова «модернизация», «реорганизация», «перестройка», «совершенствование» и даже «инновационная деятельность по совершенствованию системы образования».

После распада СССР на независимые государства в каждом из них, в том числе в России и Беларуси, развернулись широкомасштабные педагогические реформы, ставившие своей основной целью создание на базе не самой худшей в мире советской системы образования собственных систем образования. За два с половиной десятилетия уже вроде бы можно было создать полноценные системы образования, но реформы почему-то не заканчиваются, им конца и края не видно.

Тем самым не выполняются два обязательных условия проведения любой реформы: 1) реформа должна быть конечной во времени – иметь не только начало, но и конец; 2) после завершения реформы наступает период стабильной работы реформированной системы, длящийся до тех пор, пока не возникнет необходимость в проведении новой реформы. При этом желательно, чтобы периоды стабильности превышали по длительности периоды реформ.

Необходимость соблюдения отмеченных условий объясняется тем, что любая реформа, как правило, связана с неудобствами для всех, кто попадает в сферу ее действия. В случае педагогических реформ неудобства испытывают как те, для кого они предназначены (дошколята, школьники, учащиеся, студенты, аспиранты), так и те, кто реализует реформы на практике (воспитатели, учителя, преподаватели). Ясно, что если реформа длится бесконечно, то временные неудобства превращаются в постоянные. Во многих странах уже выросли поколения людей, которые с первого дня пребывания в дошкольном учреждении и до момента получения диплома о выс-